

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

600025, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 19
e-mail: vladimir.info@arbitr.ru, Интернет-сайт: <http://vladimir.arbitr.ru>
Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Владимир
12 октября 2021 года

Дело № А11-4381/2020

Резолютивная часть оглашена 05.10.2021.

Полный текст решения изготовлен 12.10.2021.

Арбитражный суд Владимирской области в составе судьи Семеновой М.В., при ведении протокола судебного заседания секретарями судебного заседания Казаковой Е.Ю., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению открытого акционерного общества «Владалко» (600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 62, ИНН 3302008555, ОГРН 1023303351235) к обществу с ограниченной ответственностью «Декоратор» (109052, г. Москва, ул. Верхняя Хохловка, д. 39/47, строение 2, бокс 33, ИНН 7722413835, ОГРН 5177746080122) о взыскании задолженности в сумме 1 093 805 руб. 57 коп., третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, общество с ограниченной ответственностью «Буки» (ОГРН 1133328005458, ИНН 3328492782), временный управляющий открытого акционерного общества «Владалко» Алимов А.А., при участии:

от открытого акционерного общества «Владалко» – Соколовой О.С., по доверенности от 17.08.2021, сроком действия 3 года;

от общества с ограниченной ответственностью «Декоратор» – не явился, извещен;

от временного управляющего открытого акционерного общества «Владалко» Алимова Александра Анатольевича - не явился, извещен;

от общества с ограниченной ответственностью "БУКИ" - не явился, извещен; установил:

открытое акционерное общество «Владалко» (далее – ОАО «Владалко», истец) обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Декоратор» (далее – ООО «Декоратор», ответчик) о взыскании задолженности по договору поставки от 05.11.2019 № 385 в сумме 881 280 руб., неустойки за период с 26.11.2019 по 25.03.2020 в размере 212 525 руб. 57 коп., с последующим ее начислением с 26.03.2020 по день фактического исполнения обязательства исходя из ставки неустойки равной 0,2% за каждый день просрочки.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: общество с ограниченной ответственностью «Буки» (далее – ООО «Буки»), временный управляющий открытого акционерного общества «Владалко» Алимов Александр Анатольевич (далее – Алимов А.А.).

ООО «Декоратор» в отзывах на иск считало заявленные требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению, пояснив, что требование истца о взыскании с ответчика задолженности прекращены зачетом встречных однородных требований, возникших на основании договора цессии от 22.10.2019 б/н.

Возражая против доводов ответчика ОАО «Владалко» указало, что представленный в материалы дела ООО «Декоратор» договор цессии от 22.10.2019 является недостоверным (фальсифицированным) доказательством. По мнению ОАО «Владалко», подписание текста договора факсимильной подписью при отсутствии законного или договорного основания является нарушением требования о соблюдении письменной формы сделки.

ООО «Декоратор» пояснило, что ОАО «Владалко» регулярно пользуется факсимиле, заключая сделки с тем, чтобы впоследствии по указанным сделкам не исполнять свои обязательства, что по мнению ООО «Декоратор» свидетельствует о недобросовестности участника гражданских правоотношений. Также на договоре цессии от 22.10.2019 имеется оттиск печати ОАО «Владалко», что свидетельствует о наличии воли последнего на заключение спорного договора цессии.

Временный управляющий Алимов А.А., ООО «Буки» явку представителя в судебное заседание не обеспечили, письменные заключения по существу спора не представили.

В ходе судебного разбирательства по делу ОАО «Владалко» в порядке статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявил о фальсификации доказательств по делу, а именно: договора цессии от 22.10.2019. Суд первой инстанции на основании пункта 1 части 1 статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации разъяснил сторонам уголовно-правовые последствия заявления о фальсификации документов, в том числе об ответственности, установленных статьями 128.1, 303, 306 УК РФ.

Для целей проверки заявления о фальсификации доказательств, заявленное ОАО «Владалко», определением суда от 04.03.2021 производство по делу приостановлено в связи с назначением судебной экспертизы, проведение которой поручено федеральному бюджетному учреждению Приволжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации. В связи с поступлением в материалы дела экспертного заключения, определением суда от 14.05.2021 производство по делу возобновлено.

В судебном заседании от 28.09-05.10.2021 представитель ОАО «Владалко» поддержал иски в полном объеме.

Арбитражный суд, руководствуясь статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, объявил перерыв в судебном заседании до 05.10.2021 до 13 час. 10 мин.

После перерыва заявление о фальсификации рассмотрено и разрешено судом. Результат рассмотрения заявления о фальсификации доказательств в соответствии с частью 2 статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отражен в протоколе судебного заседания от 28.09-05.10.2021 (в удовлетворении заявления отказано).

После перерыва заявлений, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению дела по существу, от сторон не поступило.

Арбитражный суд, всесторонне проанализировав и оценив в совокупности все представленные в материалы дела доказательства, результаты судебной экспертизы, письменные пояснения сторон, приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, 05.11.2019 между истцом (поставщик) и ответчиком (покупатель) заключен договор поставки от 05.11.2019 № 385, в соответствии с которым поставщик обязуется поставить покупателю, а покупатель принять и оплатить партию бутылки стеклянной для пищевых целей, именуемой "товар, Покупатель обязуется принять товар и своевременно произвести его оплату на условиях настоящего договора (пункт 1.1 договора).

Ассортимент, цена, количество товара согласовывается в спецификации и товарно-транспортных накладных, которые подписываются уполномоченными представителями сторон и являются неотъемлемыми частями настоящего договора. Подпись представителя покупателя и печать покупателя на товарно-транспортной (товарной) накладной означает безусловное согласие покупателя принять и оплатить указанное в ней количество и ассортимент товара в порядке и на условиях, по цене, определенных настоящим договором (пункт 2.1 договора).

Согласно пункту 5.1 договора покупатель оплачивает поставленный товар по цене, предусмотренной в спецификациях и/или в товарно-транспортных накладных, которые прилагаются к настоящему договору и являются его неотъемлемой частью.

Пунктом 6.1 договора установлено, что расчеты за поставленный товар производятся покупателем на условиях отсрочки платежа (продажа в кредит) в течение 14 календарных дней с даты приемки товара.

Расчет может производиться любым, предусмотренным действующим законодательством способом, в том числе зачетом встречного требования.

Во исполнение условий вышеназванного договора истец поставил ответчику продукцию на общую сумму 881 280 руб., что подтверждается представленными в материалы дела товарными и товарно-транспортными накладными от 12.11.2019 № 124 на сумму 372 096 руб., от 11.11.2019 № 123 на сумму 509 184 руб.

Ответчик полученный товар не оплатил в полном объеме.

Ненадлежащее исполнение ответчиком обязательства по оплате полученной продукции послужило истцу основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Проанализировав материалы дела, арбитражный пришел к следующим выводам.

Как установлено статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 310 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 506 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поставки поставщик (продавец), осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности.

На основании пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно статье 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Пункт 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает обязанность покупателя оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другим законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

Если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара (пункт 3 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда договором купли-продажи предусмотрена оплата товара через определенное время после его передачи покупателю (продажа товара в кредит), покупатель должен произвести оплату в срок, предусмотренный договором.

Факт поставки истцом ответчику продукции подтверждается имеющимися в деле документами (вышеназванным договором, товарными и товарно-транспортными накладными, другими материалами дела) и ответчиком не оспорен.

Доказательства оплаты полученного товара в полном объеме в материалы дела не представлены.

Вместе с тем, ответчик в ходе рассмотрения настоящего дела в суде направил в адрес истца уведомление от 27.07.2020 № 34 о зачете встречных однородных требований, в котором указывается, что обязательство ответчика перед истцом по оплате поставленной продукции по договору поставки от 05.11.2019 № 385 прекращаются в полном объеме.

Как установлено [статьей 410](#) Гражданского кодекса, обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Как разъяснено в [абзаце втором пункта 19](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств" (далее - постановление Пленума ВС РФ № 6), обязательства могут быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. В этом случае сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете, как во встречном иске, так и в возражении на иск.

Из приведенных разъяснений вытекает право ответчика на зачет своих встречных однородных требований к истцу непосредственно в ходе рассмотрения судом спора о взыскании задолженности с ответчика путем заявления суду о зачете, которое может содержаться в возражении на иск. Такое заявление, а также основания для зачета указанных в нем требований подлежат исследованию судом по существу наравне с иными обстоятельствами спора.

Для зачета необходимо и достаточно заявления одной стороны. Для прекращения обязательств заявление о зачете должно быть доставлено соответствующей стороне или считаться доставленным по правилам [статьи 165](#) Гражданского кодекса.

Согласно [статье 153](#) Гражданского кодекса сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними. Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны ([статья 154](#) Гражданского кодекса).

Из взаимосвязанных положений [статей 154](#) и [410](#) Гражданского кодекса следует, что зачет, как способ прекращения обязательства, является

односторонней сделкой, для совершения которой не требуется согласия другой стороны.

Материалами дела подтверждается факт направления ответчиком в адрес истца уведомления о произведении зачета, которое получено последним 28.07.2020, суд пришел к выводу о состоявшемся зачете встречных однородных требований.

Довод истца о невозможности произведения зачета встречных однородных требований в связи с введением в отношении ОАО "Владалко" процедуры наблюдения не принят судом, поскольку заявление о зачете получено ответчиком ранее введения процедуры наблюдения (21.09.2020).

Довод истца о недостоверности договора цессии не принят судом на основании следующего.

Как следует из материалов дела 22.10.2019 между ООО «Декоратор» (цедент) и ОАО «Владалко» (цессионарий) заключен договор цессии (далее – договор), в соответствии с пунктом 1.1 которого цедент уступает цессионарию, а цессионарий принимает в полном объеме принадлежащее цеденту право требования уплаты суммы долга в размере 946 956 (девятьсот сорок шесть тысяч девятьсот пятьдесят шесть) рублей, в том числе НДС 157 826 руб. к ООО «Буки» (143072, Московская область, Одинцовский район, поселок ВНИИСОК, улица Дружбы, дом 23, этаж 1, пом. IX, ОГРН 1133328005458, ИНН 3328492782, КПП 503201001), именуемому далее «должник», возникшее у цедента в связи с невыполнением должником обязательств по оплате товара, поставленного на основании договора поставки № ДБ/19 от 22.01.2018, по накладной № 36 от 17.09.2019.

Уступаемое по настоящему договору право требования переходит к цессионарию в момент заключения настоящего договора (пункт 1.3 договора).

Согласно пункту 2.1 договора уступка цедентом цессионарию права требования, осуществляемая по настоящему договору, является возмездной.

Пунктом 2.3 договора установлено, что цена уступаемого по настоящему договору права требования составляет 946 956 (девятьсот сорок шесть тысяч девятьсот пятьдесят шесть) рублей.

В силу пункта 2.4 договора цессионарий обязуется оплатить цеденту стоимость уступаемого права требования в размере, установленном п. 2.2 настоящего договора, путем перечисления денежных средств на расчетный счет цедента в срок 31.12.2019.

Цессионарий может в любое время до наступления, установленного настоящим пунктом срока платежа перечислить всю оставшуюся часть стоимости уступаемого права требования или внести денежную сумму в счет последующих периодов оплаты.

Передача цессионарию документов, указанных в п. 3.1 настоящего договора, осуществляется по акту приема-передачи документов, подписываемому сторонами, который является неотъемлемой частью настоящего договора (пункт 3.2 договора).

Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания сторонами (пункт 6.2 договора).

По сведениям ООО «Декоратор», остаток задолженности по договору цессии составляет 946 956 руб.

В соответствии со статьей 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Согласно статье 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются (статья 310 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 и 2 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона; правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям; для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно статье 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты. Право требования по денежному обязательству может перейти к другому лицу в части, если иное не предусмотрено законом.

Условиями договора согласована стоимость уступленного права 946 956 руб., а также обязательство ОАО «Владалко» произвести оплату за полученное право требования.

Пунктом 1 статьи 388 ГК РФ предусмотрено, что уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

Проверив договор цессии от 22.10.2019 на предмет соответствия требованиям статей 382 - 384 ГК РФ, суд первой инстанции приходит к выводу о том, что условия данного договора не противоречат нормам действующего законодательства.

При рассмотрении дела ОАО «Владалко» заявлен довод о том, что договор цессии является недействительной сделкой, так как не подписан директором ОАО «Владалко». Впоследствии ответчиком подано заявление в порядке статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации. Оценив довод ответчика, суд первой инстанции пришёл к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Как разъяснено в пункте 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 124 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", установление факта заключения сделки представителем без полномочий или с превышением таковых, направленной во изменение или дополнение основного договора, то к такому соглашению подлежат применению специальные правила, предусмотренные абзацем вторым пункта 1, пунктом 2 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в части возмещения убытков - пункта 3 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с изложенным, подписание неуполномоченным лицом договора, не влечет за собой признание этой сделки ничтожной.

Пунктом 1 статьи 182 ГК РФ сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).

В силу пункта 1 статьи 183 ГК РФ при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку. До одобрения сделки представляемым другая сторона путем заявления совершившему сделку лицу или представляемому вправе отказаться от нее в одностороннем порядке, за исключением случаев, если при совершении сделки она знала или должна была знать об отсутствии у совершающего сделку лица полномочий либо об их превышении.

В пункте 123 Постановления № 25 разъяснено, что под последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься: письменное или устное одобрение независимо от того, кому оно адресовано;

признание представляемым претензии контрагента; иные действия представляемого, свидетельствующие об одобрении сделки (например, полное или частичное принятие исполнения по оспариваемой сделке, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке, подписание уполномоченным на это лицом акта сверки задолженности); заключение, а равно одобрение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; акцепт инкассового поручения. Независимо от формы одобрения оно должно исходить от органа или иного лица, уполномоченного заключать такие сделки или совершать действия, которые могут рассматриваться как одобрение. Равным образом об одобрении могут свидетельствовать действия работников представляемого по исполнению обязательства при условии, что они основывались на доверенности, либо полномочие работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали (абзац второй пункта 1 статьи 182 ГК РФ).

В процессе рассмотрения дела в суде первой инстанции для целей проверки заявления в порядке статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определением суда от 04.03.2020 назначена судебная экспертиза, производство которой поручено федеральному бюджетному учреждению Приволжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

Согласно заключению эксперта от 15.04.2021 № 2353/2354/02-3 ответить на вопрос: «Кем, генеральным директором ОАО «Владалко» Федоровым Сергеем Андреевичем или другим лицом выполнена подпись от его имени в договоре цессии от 22.10.2019 б/н между ООО «Декоратор» и ОАО «Владалко» и акте приёма-передачи документов от 22.10.2019 к договору цессии от 22.10.2019?» невозможно, поскольку исследуемые подписи от имени Федорова С.А. не являются почерковедческими объектами, поскольку выполнены не рукописным способом пишущим прибором, а нанесены при помощи факсимиле. Подписи от имени Федорова Сергея Андреевича на договоре цессии от 22.10.2019 и акте приема-передачи документов от 22.10.2019 к спорному договору выполнены не рукописным способом пишущим прибором, а нанесены при помощи факсимиле. Оттиски круглых печатей ОАО "Владалко", имеющиеся в указанных выше договоре и акте приема-передачи документов по договору цессии нанесены водорастворимыми красящими веществами (штемпельная краска, чернила) с помощью клише.

Оценив заключение эксперта» на предмет его соответствия требованиям статье 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и, установив, что указанное заключение содержит необходимую информацию об эксперте, о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, об исходных данных экспертизы, использованных нормативных документах, результатах проведенной

экспертизы, суд расценил заключение эксперта в качестве допустимого и относимого доказательств по делу.

При этом следует отметить, что использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 2 статьи 160 ГК РФ).

Указанная норма имеет своей целью оградить обладателя подписи как юридически значимого реквизита подавляющего большинства документов, опосредующих хозяйственные операции, свидетельствующего об определенном волеизъявлении подписанта, от злоупотреблений иных лиц, связанных с несанкционированным техническим копированием подписи путем изготовления ее суррогата (штампа), который может быть использован любым лицом, не наделенным подписантом соответствующими полномочиями.

Поэтому обладатель подписи как участник документооборота наделен законодателем правом легитимации использования оттиска своей подписи в конкретных правоотношениях с определенным контрагентом, что по общему правилу должно быть специально зафиксировано в соглашении между ними.

Вместе с тем любое субъективное право должно реализовываться в тех пределах, которые установлены законом для осуществления гражданских прав, а они, прежде всего, заключаются в добросовестной и непротиворечивой реализации прав их обладателем, когда субъект гражданского оборота ведет себя в соответствии с правилами обычной коммерческой честности, а также разумно и последовательно, сообразно поведению, ожидаемому от любого участника оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны обязательства, и содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации (пункты 3, 4 статьи 1, статья 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ, пункт 1 Постановления № 25).

Извлечение преимуществ из поведения, не соответствующего указанному стандарту, недопустимо.

Кроме того, положения пункта 2 статьи 160 ГК РФ не содержат правила о необходимости заключения соглашения об использовании факсимиле подписи именно в виде отдельного документа, следовательно, оно подчиняется общим правилам закона о форме сделок.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 161 ГК РФ установлено, что сделки между юридическими лицами совершаются в простой письменной форме

На основании пункта 2, 3 статьи 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса. Письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 настоящего Кодекса.

Таким образом, закон предусматривает три способа соблюдения письменной формы договора как двусторонней сделки: составление одного подписанного сторонами документа, обмен документами и акцепт оферты на заключение договора путем совершения конклюдентных действий.

Более того, в решении арбитражного суда Владимирской области по делу № А11-1938/2020, вступившим в законную силу, также сделан вывод об использовании ОАО "Владалко" факсимиле при заключении договоров.

При этом судом установлено, что использование ответчиком факсимильного штампа подписи является обычной практикой в его хозяйственной деятельности. Доказательств обратного ответчиком не представлено.

В этой связи не имеется препятствий для вывода о том, что соглашение об использовании факсимиле может быть заключено путем неоднократного его использования стороной сделки при принятии (предоставлении) исполнения другой стороной, осведомленной об использовании факсимиле контрагентом. При этом, во всяком случае, длительное и осознанное использование факсимиле подписи стороной обязательства применительно к пункту 4 статьи 1 и пункту 2 статьи 10 ГК РФ лишает ее права ссылаться на неправомерность этого реквизита документа, нанесение которого на документ находилось в сфере ее контроля.

Следовательно, суд первой инстанции приходит к выводу о том, что сторонами согласован такой способ подписания документов, оформляемых в процессе исполнения обязательств, как факсимильное воспроизведение подписи уполномоченного лица стороны сделки.

На основании изложенного суд также приходит к выводу о том, что акт приема-передачи документов по договору от 22.10.2019, подписанный со стороны истца также посредством проставления факсимиле подписи руководителя, признается оформленным надлежащим образом в рамках существующих между сторонами договоренностей.

Кроме того, из представленного в материалы дела оригинала договора цессии от 22.10.2019 следует, что подпись директора ОАО «Владалко» скреплена печатью организации, что свидетельствует о наличии у такого лица, которому вверена печать ответчика, явствующего из обстановки полномочия действовать от имени ОАО «Владалко».

Заверение печатью организации подписи конкретных лиц на документах при отсутствии доказательств того, что они не являются сотрудниками этих предприятий, свидетельствует о полномочности таких лиц выступать от имени данных организаций.

Согласно пункту 3.25 Государственного стандарта Российской Федерации «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» ГОСТ Р 6.30-2003, утвержденного постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 03.03.2003 № 65-ст, отиск печати заверяет подлинность подписи должностного лица на документах, удостоверяющих

права лиц, фиксирующих факты, связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подлинной подписи. Документы заверяют печатью организации.

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 5.24 «ГОСТ Р 7.0.97-2016. Требования к оформлению документов», утвержденному приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст.

Следовательно, печать организации удостоверяет подлинность подписи лица, уполномоченного представлять организацию в отношениях с третьими лицами, а также факт того, что соответствующий документ исходит от организации как юридического лица, являющегося самостоятельным участником гражданского оборота и субъектом предпринимательского права.

Наличие на документах печати организации является одним из способов идентификации юридического лица в гражданском обороте, и при отсутствии опровергающих доказательств дополнительно удостоверяет подлинность и действительность документа и содержащейся в нем информации. Риск последствий распоряжению печатью юридического лица лицом, у которого печать не должна находиться, несет юридическое лицо. Ответственность за действия, в том числе по использованию печатью общества, а также за надлежащее хранение печати несет само юридическое лицо.

На бумажном носителе в документе печать выполняет те же функции, что и подпись - это идентификация составителя документа и подтверждение им того, что он согласен с содержанием документа.

Аналогичную позицию можно распространить и на факсимиле подписи.

Из содержания спорного договора следует, что подпись Федорова С.А. на договоре и акте от 22.10.2019 удостоверена печатью ОАО «Владалко», которая отражает наименование общества, идентификационные реквизиты налогоплательщика, позволяющие идентифицировать общество как участника договора. Следовательно, договор от 22.10.2019 является заключенным, поскольку печать ОАО «Владалко» и подпись Федорова С.А. свидетельствуют о согласии общества в лице его директора с условиями договора и последующим его выполнением.

Как уже указано выше и установлено судебной экспертизой подпись на договоре и акте от 22.10.2019 выполнена с использованием факсимиле подписи, что не запрещено законом, а печать общества в настоящем случае заверяет подлинность подписи должностного лица на каждом оспариваемом документе.

Доказательств выбытия печати ОАО «Владалко», факсимиле подписи из владения организации в результате незаконных действий иных лиц в материалы дела истцом не представлено.

Возражения истца со ссылкой на иную судебную практику не принимаются во внимание, поскольку названные судебные акты приняты по делам, обстоятельства которых не идентичны обстоятельствам, установленным в рамках настоящего дела.

Оценив в совокупности, представленные в материалы дела доказательства, учитывая указанные выше нормы права, рассмотрев заявление истца, заявленное в порядке статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд отказал в его удовлетворении.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учетом вышеизложенного суд первой инстанции считает требование о взыскании задолженности не подлежащим удовлетворению.

Кроме того, истцом заявлено требование о взыскании с ответчика неустойки за период с 26.11.2019 по 25.03.2020 в размере 212 525 руб. 57 коп., с последующим ее начислением с 26.03.2020 по день фактического исполнения обязательства исходя из ставки неустойки равной 0,2% за каждый день просрочки.

В силу пункта 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из способов обеспечения исполнения обязательства является неустойка, которой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В абзаце третьем пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" (далее - Постановление № 49) указано, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

При наличии спора о действительности или заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из заключенности и действительности договора и учитывает установленную в пункте 5 статьи 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений. Если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности

договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу ([пункт 44](#) Постановления № 49).

Ответственность ответчика установлена пунктом 9.2 договора поставки от 05.11.2019 № 385, согласно которому, в случае нарушения сроков по оплате товара, предусмотренных настоящим договором, Покупатель выплачивает Поставщику неустойку в форме пени в размере 0,2 % (ноль целых одна десятая процента) от суммы задолженности за каждый день просрочки.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что письменная форма соглашения о неустойке соблюдена. Воля сторон на установление в договорах гражданско-правовой ответственности в виде неустойки определена и договор в части неустойки является заключенным.

Согласно материалам дела в указанном пункте имеет место различное значение ставки пеней: "0,2%" и "ноль целых одна десятая процента" (указано в скобках как буквенное значение размера ставки).

Вместе с тем, в данном случае при толковании условий договоров при расхождении между цифровым значением и его словарной расшифровкой приоритет имеет буквенное выражение.

Более того, по смыслу [абзаца второго статьи 431](#) ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия ([пункт 45](#) Постановления № 49).

Так как ООО "Декаратор" просрочил оплату за поставленный товар, то суд считает обоснованным начисление неустойки в размере 0,1% от суммы долга за каждый день просрочки.

В соответствии с [абзацем 2 пункта 15](#) постановления Пленума № 6, если лицо находилось в просрочке исполнения зачитываемого обязательства, срок исполнения по которому наступил ранее, то проценты за пользование чужими денежными средствами ([статья 395](#) ГК РФ) и (или) неустойка ([статья 330](#) ГК РФ) начисляются до момента прекращения обязательств зачетом. Если проценты за пользование чужими денежными средствами ([статья 395](#) ГК РФ) и (или) неустойка ([статья 330](#) ГК РФ) были уплачены за период с момента, когда зачет считается состоявшимся, до момента волеизъявления о зачете, они подлежат возврату.

Исходя из системного толкования приведенной выше нормы права и разъяснений [постановления](#) Пленума № 6, независимо от процедуры проведения зачета (внесудебный, судебный) обязательства считаются прекращенными ретроспективно: не с момента заявления о зачете, подписания акта о зачете, заявления встречного иска, принятия/вступления в законную силу решения суда, а тогда, когда обязательства стали способны к зачету, то есть наступили условия для прекращения обязательств зачетом. Только до обозначенного момента сторона, срок исполнения обязательства

которой наступил ранее, находится в просрочке и несет соответствующую ответственность.

В **пункте 3** Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 "Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований", на примере дела о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за нарушение срока исполнения обязательства, сформулирована правовая позиция о том, что обязательства считаются прекращенными зачетом с момента наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее.

Согласно указанным разъяснениям при зачете встречных однородных требований обязательства сторон прекращаются в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок которого наступил позднее, в том числе в случаях, когда заявление о зачете выражается в предъявлении встречного иска.

Как следует из пункта 4. договора поставки от 05.11.2019 № 385 переход права собственности на товар от поставщика к покупателю осуществляется в момент получения (приемки покупателем товара на складе поставщика.

Согласно пункту 6.1 договора расчеты за поставленный товар производятся покупателем на условиях отсрочки платежа (продажа в кредит) в течении 14 (четырнадцати) календарных дней с даты приемки товара.

Из материалов дела следует, что продукция от поставщика к покупателю поставлена по товарным накладным от 11.11.2019 № 123 на сумму 509 184 руб., от 12.11.2019 № 124 на сумму 372 096 руб.

Пунктом 2.4 договора цессии от 22.10.2019 установлено, что цессионарий обязуется оплатить cedentu стоимость уступаемого права требования в размере, установленном п. 2.2 настоящего договора, путем перечисления денежных средств на расчетный счет cedenta в срок до 31.12.2019.

Учитывая изложенное, размер неустойки составляет 32 235 руб. 27 коп.

Рассмотрев ходатайство ответчика о снижении размера неустойки, арбитражный суд не находит оснований для его удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно пункту 69 Постановления № 7 подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 71 Постановления № 7 если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Из пункта 77 Постановления № 7 следует, что снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды.

Согласно пункту 73 Постановления № 7 бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ).

Реализация ответчиком основанного на договоре права на взыскание неустойки, размер которой согласован сторонами, само по себе не является злоупотреблением правом применительно к статье 10 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 ГК РФ).

Подписывая договор, ответчик выразил свое согласие со всеми условиями.

Ответчик в нарушение требований части 1 статьи 65 АПК РФ не представил доказательств явной несоразмерности суммы неустойки последствиям нарушения обязательства, а при заключении договора, устанавливающего размер неустойки, он действовал добровольно и, следовательно, должен был предвидеть соответствующие неблагоприятные последствия несвоевременного исполнения своих обязательств, суд не находит оснований для снижения неустойки.

Принимая во внимание изложенное, арбитражный суд считает требование о взыскании задолженности подлежащим удовлетворению в сумме 32 235 руб. 27 коп.

В остальной части требования истца удовлетворению не подлежат.

Расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение искового заявления с учетом положений части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в размере 705 руб. 47 коп. подлежат отнесению на ООО "Декоратор" и взыскиваются с него в пользу ОАО "Владалко" пропорционально размер удовлетворенных требований.

Расходы по государственной пошлине в остальной части подлежат отнесению на истца.

Руководствуясь статьями 17, 65, 71, 104, 106, 110, 112, 123, 156, 176, 178, 180, 181, 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

1. Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Декоратор» в пользу открытого акционерного общества «Владалко» неустойку в размере 32 235 руб. 27 коп., расходы по уплате государственной пошлины в размере 705 руб. 47 коп.

Выдача исполнительного листа производится в соответствии со статьей 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

2. В удовлетворении остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Владимирской области в срок, не превышающий месяца с момента его вынесения.

В таком же порядке решение может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного акта, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

М.В. Семенова